

Ци Чжиюй пробыл в лавке «Гостям здесь не место» три дня, и за эти три дня головная боль Ю Синьюэ усилилась втрое. Познания Ци Чжиюя об обществе, казалось, застыли в далёком прошлом, из-за чего многое он понимал лишь наполовину.

Ю Синьюэ никак не мог взять в толк, в чём дело. Он больше десяти раз звонил Чэн Минцянь и в конце концов подкараулил большую белую кошку у входа в Главное бюро по планированию нечеловеческих существ, чтобы выбить из неё правду.

Оказалось, что дух, обучавший Ци Чжиюя премудростям человеческого общества, был старым другом Чэн Минцянь и высокопоставленным демоном в Бюро. Однако этот демон был жутким социофобом, по собственному желанию затворился в глухих горах и уже много лет оттуда не выходил.

Познания демона-социофоба о человеческом обществе застряли на уровне двадцатилетней давности. И знания, которые он преподавал Ци Чжиюю, давно устарели.

Ю Синьюэ потерял дар речи.

— ...

Рыбак рыбака видит издалека. Друзья у этой кошки были такие же ненадёжные, как и она сама.

Ю Синьюэ закончил разговор и, сняв очки, с головной болью потёр виски.

— Что случилось? — спросил Ши Уянь.

— Я хочу найти для Чжиюя школу. По документам ему семнадцать лет. Бюро сделало ему аттестат о неполном среднем образовании, так что он может сразу пойти в старшую школу.

Двадцать-тридцать лет назад аттестата о неполном среднем было вполне достаточно. Этот демон-социофоб, при всей своей ненадёжности, оказался на удивление предусмотрительным. Однако Ю Синьюэ никогда не занимался вопросами зачисления в школу, тем более что случай Ци Чжиюя был особенным. Он не знал, с чего начать, и голова шла кругом.

— Пусть Чэн Минцянь этим займётся, — сказал Ши Уянь.

— Думаешь, получится? — удивился Ю Синьюэ. — Глава Чэн, кажется, не особо утруждает себя делами Бюро.

Станет ли она заниматься такой мелочью, как поступление в школу духа меча?

— Станет. Я с ней поговорю, — сказал Ши Уянь.

Он протянул руку и мягко разгладил морщинку на лбу Ю Синьюэ. От его рукавов исходил лёгкий, едва уловимый аромат.

— Не волнуйся.

Ю Синьюэ вздрогнул и перехватил его запястье.

— Не надо так.

Он заметил, что Ши Уянь часто к нему прикасается, и некоторые из этих прикосновений были почти интимными. Но какими бы нежными ни были его движения, взгляд оставался спокойным и безмятежным.

В Храме Короля-дракона Ши Уянь тоже к нему прикасался, но тогда Ю Синьюэ был погружён в свои мысли и не обратил на это особого внимания.

— Но ты же тоже меня так трогаешь, — не понял Ши Уянь.

— Это другое, — попытался объяснить Ю Синьюэ. — Я прикасался к твоей истинной форме, чтобы распутать нити... Возмездие, я — смертный. В мире смертных, в классификации чувств, друзья не бывают так близки.

Жест, разглаживающий морщинку на лбу, был слишком заботливым, слишком личным.

Ши Уянь убрал руку и, опустив голову, положил её на колени.

— Угу, я понял.

Ю Синьюэ показалось, что Ши Уянь расстроился, но...

Он покачал головой. «Вряд ли. Ши Уянь ведь ничего не понимает в таких вещах. Наверное, просто не понял, почему я его отверг».

К счастью, Чэн Минцян, хоть и была ненадёжной, имела надёжную подчинённую — свою

секретаршу. После личного вмешательства Возмездия вопрос с поступлением Ци Чжиюя в школу решился очень быстро.

Правда, сейчас был август, и у школьников были каникулы. Ци Чжиюй должен был пойти в первый класс старшей школы в новом учебном году. Учитывая его реальный уровень знаний, секретарша заботливо устроила его в довольно известную частную старшую школу Инцзяна, где училось много богатых наследников с не самыми блестящими оценками.

— В руководстве старшей школы «Цзинмин» есть люди из Бюро, — сообщила секретарша. — Школа принимает много молодых духов и священных зверей. Для маленького господина Ци обучение будет бесплатным, нужно будет платить только за питание и проживание.

Когда Ю Синьюэ разговаривал по телефону с представителем Бюро, в лавке были Гу Минь и Пи Сю.

Пи Сю, недавно устроивший драку в соседнем городе и получивший нагоняй от самой Чэн Минцянь, вяло катался по столу, перекатываясь с руки Гу Миня на руку Ю Синьюэ.

Гу Минь, услышав пару фраз, понял, о чём идёт речь.

— Старшая школа «Цзинмин»? Я тоже её заканчивал. За полмесяца до начала учебного года для первоклассников всегда устраивают интенсивные курсы. Босс, может, отправите туда своего подопечного? Я могу договориться с руководством курсов.

Ю Синьюэ обернулся. Ци Чжиюй стоял за прилавком и добросовестно изображал продавца.

— Не будет ли это слишком хлопотно? Сейчас уже середина августа, курсы, наверное, уже начались.

— Пустяки, один звонок, — отмахнулся Гу Минь.

Ю Синьюэ с радостью согласился. Последние несколько дней он пытался натаскать Ци Чжиюя по программе младшей и средней школы и уже не знал, кто из них страдает больше.

С гуманитарными науками у Ци Чжиюя всё было отлично, а вот точные, как и предполагал Ю Синьюэ, давались ему с трудом. Он умел строить войска, цитировал наизусть «Четверокнижие», разбирался в различных древних трактатах, но как только дело доходило до точных наук, он пасовал.

Гу Минь позвонил, и меньше чем через десять минут было решено, что Ци Чжиюй завтра же приступит к занятиям.

В старшей школе «Цзинмин» заместитель директора повесил трубку и с тоской вздохнул.

— Какого ещё маленького предка к нам присылают?

Утром звонила секретарша главы Бюро, а после обеда — семья Гу, один из попечителей школы.

Неужели к ним в школу отправляют какого-то малолетнего дьявола?

Заместитель директора был готов разреваться. Следующий семестр обещал быть весёлым. Бюро присылает целую кучу маленьких священных зверей. Курсы для первоклассников в этом году, похоже, превратятся в поле битвы.

Ци Чжияюй приехал поздно, курсы в «Цзинмин» уже начались. На следующий день Ю Синъюэ упаковал его и отправил на занятия.

Поскольку за Ци Чжияюя похлопотали сразу два влиятельных лица, в день его прибытия его лично встретил заместитель директора.

Это был мужчина средних лет, немного полноватый, с добродушным лицом. Летний зной заставлял его то и дело вытирать пот платком.

— Наш Чжияюй — парень послушный, — сказал Ю Синъюэ, похлопав Ци Чжияюя по плечу, — но база у него слабая, так что с оценками может быть... не очень.

Ци Чжияюй опустил голову, его щеки залил румянец.

Он ведь бил себя в грудь, уверяя, что будет хорошо учиться, а в итоге под руководством босса чем больше учился, тем больше запутывался. Эти учебники были для него как китайская грамота.

— Я... я буду стараться, — сгорая от стыда, пробормотал он.

Заместитель директора, увидев скромного и застенчивого Ци Чжияюя, чуть не расплакался от умиления. Боже, с тех пор как он по назначению Бюро стал директором этой чёртовой школы, он уже потерял фунт волос из-за выходок этих маленьких сорванцов.

Он уже и не помнил, когда в последний раз видел такого вежливого и воспитанного ребёнка.

— Ничего-ничего, главное — стараться, чтобы не было стыдно перед самим собой. Времени у

нас много, всему научимся потихоньку, — добродушно утешил его заместитель директора.

— Тогда мы пойдём на занятия, — улыбнулся Ю Синьюэ. — А вы, директор, возвращайтесь, сегодня слишком жарко.

Заместитель директора был глубоко тронут. Кто-то проявил заботу о нём, демоне! Какой добрый, какой хороший человек!

Он повернулся к классному руководителю.

— Учитель Чжао, присмотрите за новым учеником.

Классный руководитель вёл одновременно лучший и худший классы, так что опыта у него было достаточно.

— Хорошо, директор, не волнуйтесь.

Заместитель директора, погладив живот, с облегчением вздохнул и весело зашагал прочь.

Классный руководитель повёл Ци Чжиюя и Ю Синьюэ в класс.

Ю Синьюэ проводил Ци Чжиюя до курсов и напутствовал его:

— Постарайся поладить с одноклассниками. Если что-то не понятно, спрашивай у учителя. И ничего не бойся, я всегда рядом.

— Угу, — кивнул Ци Чжиюй.

Ю Синьюэ со спокойной душой ушёл.

Сегодня он получил очень хорошее резюме от студентки исторического факультета. По телефону она говорила бойко и толково. Ю Синьюэ торопился обратно, чтобы провести собеседование.

Как только Ю Синьюэ ушёл, Ци Чжиюй глубоко вздохнул.

Первое впечатление классного руководителя о Ци Чжиюе было хорошим.

И неудивительно: Ци Чжиюй был худым и хрупким, опрятным и вежливым — полная противоположность сорванцам, которые прогуливали уроки и дрались.

А плохие оценки — это не проблема! В конце концов, эти курсы и так были для «одарённых», и главное требование классного руководителя к ученикам было одно — не создавать проблем.

— Не волнуйся, — мягко сказал он. — На самом деле, с одноклассниками можно поладить.

Как бы не так.

С этими словами классный руководитель толкнул дверь в класс, и из него повеяло прохладой кондиционера.

«Цзинмин» была богатой школой, в каждом классе были установлены кондиционеры, которые включали с наступлением лета. Это было не для вида.

Дверь открылась, и шум в классе мгновенно стих.

Тридцать семь учеников первого «16» класса как по команде уставились на Ци Чжиюя.

Новенький? Ух ты, выглядит как ученик средней школы.

Ци Чжиюй окинул класс взглядом. В воздухе витала довольно сильная духовная энергия, смешанная и распределённая по всему классу, так что с ходу было не разобрать, от кого она исходит.

Этот класс был настоящим логовом драконов и тигров: здесь были и духи, и священные звери, и даже... иностранцы?

На задней парте сидели трое светловолосых и голубоглазых иноземцев. От них исходил слабый, едва уловимый запах крови.

Ци Чжиюй был знаменитым мечом. В своё время, обретя человеческий облик, он вместе с князем Динъанем защищал границы и участвовал в бесчисленных битвах, поэтому к запаху крови он был очень чувствителен.

Он сразу же насторожился, глядя на троицу с задней парты.

— Кхм, — кашлянул классный руководитель. — В этом семестре к нам присоединился новый ученик. Надеюсь, вы поладите. Новенький, выйди и представься.

— Меня зовут Ци Чжиюй, — сказал он, выйдя к доске. — Рад знакомству, надеюсь на хорошие отношения со всеми.

— Садись сюда, — классный руководитель указал на свободное место в первом ряду.

Ци Чжиюй кивнул и, взяв рюкзак, сел.

В первом ряду сидели в основном девочки. Соседкой Ци Чжиюя тоже была девочка. Она повернулась к нему и, ослепительно улыбнувшись, показала два острых клыка.

— Привет! Меня зовут Тао Тао. Потому что я люблю персики. Я могу за раз съесть сто персиков.

С этими словами Тао Тао достала из парты огромный пакет с закусками и несколько персиков.

— Угощайся! — с энтузиазмом предложила она.

— С-спасибо, — пролепетал Ци Чжиюй, заливаясь румянцем.

Воспитанный в поместье князя, Ци Чжиюй был сдержанным и благородным господином и никогда не был так близко с девушками. Но времена изменились. Теперь девушки тоже могли выходить из дома. За три дня в антикварной лавке Ци Чжиюй встретил нескольких талантливых и блестящих дам.

Они были яркими и живыми, сдержанными и скромными...

Это заставило Ци Чжиюя ещё глубже осознать, насколько прекрасна эта эпоха.

Он смущённо протянул руку и осторожно взял самый маленький пакетик с закусками.

— Я возьму это.

— Ты... — Тао Тао прищурила свои большие круглые глаза и, улыбаясь, наклонилась к Ци Чжиюю.

— Эй, цыплёнок!

Парту Ци Чжиюя сильно пнули. Он молниеносно среагировал и, прижав стол рукой, не дал вещам упасть.

Он поднял голову. Это были те трое светловолосых иностранцев.

— Встань, цыплёнок! — снова пнул стол стоявший посередине блондин. — С тобой говорят, ты

что, не слышишь?

Он говорил с ужасным акцентом, но Ци Чжуй всё понял.

— Что тебе нужно? — спросил он, вставая.

Такие нападки были ему знакомы. Когда он только обрёл человеческий облик и впервые повёл в бой солдат, эти здоровенные вояки тоже пытались его задрать.

Он побил их всех, одного за другим.

— Эй... — начала Тао Тао.

Ци Чжуй, принявший человеческий облик по образу и подобию своего лезвия, едва достигал метра семидесяти и доходил блондину лишь до плеча.

— Тощая обезьяна, — усмехнулся блондин, — ты что, с голоду пухнешь? Вы едите палочками, поэтому и сами похожи на палочки?

Лицо Тао Тао потемнело, в её глазах мелькнула золотая искра.

В то же время несколько учеников в классе прекратили шуметь и, повернувшись, безэмоционально уставились на блондина.

Двое его дружков расхохотались и принялись переговариваться на иностранном языке, то и дело бросая на Ци Чжуй презрительные взгляды.

Ци Чжуй не понимал их пошлых шуток, но уже злился. Сжав кулаки, он произнёс:

— Уважаемый одноклассник, будьте вежливы. Не оскорбляйте...

— Он ещё смеет учить меня морали! — перебил его блондин. — Да кто ты такой? Мусор, желторотый птенец. В вашей отсталой стране женщины, должно быть, очень несчастны. Ты ведь наверняка не можешь удовлетворить...

Хлоп!

Пощёчина звонко ударила по лицу блондина, заставив его пошатнуться.

Тао Тао моргнула и, подперев щеку рукой, восторженно подумала: «Ух ты, ударил! Какой

крутой!»

Ци Чжиюй, непонятно когда взобравшийся на стул, теперь смотрел на блондина сверху вниз.

— Драться хочешь, трус?

Он не мог стерпеть, когда оскорбляют его страну и людей, которых он защищал.

<http://bllate.org/book/13706/1588349>